

A woman with long red hair, wearing a long green coat, stands in a magical forest. She is positioned in the center, with her right hand touching the trunk of a large tree. The forest is filled with tall, thin trees and a glowing, ethereal light. Small, glowing creatures are visible in the background, and a large, glowing archway is formed by the branches of a tree above her. The overall atmosphere is mystical and enchanting.

Алиса Тарасова

**Сказки
дедушкиного
леса**

Алиса Тарасова
Сказки дедушкиного леса

«Автор»

2026

Тарасова А.

Сказки дедушкиного леса / А. Тарасова — «Автор», 2026

Рассказ погрузит вас в мир волшебства. Немного детской и наивной магии, но в то же время напомнит о самых важных и глубоких человеческих эмоциях. Героиня — молодая девушка, которая никогда не задумывалась о своей силе. Она жила как обычный человек, лишь её детство было наполнено волшебством, но всё это волшебство ей дарили дедушка и бабушка, так как это делаю всё для любимых внуков. Но течение её жизни резко меняется, и она становится вовлечена в события, где обстоятельства от неё не зависят. Или зависят...

© Тарасова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Волшебный гость	5
Тайна морозного узора	7
Голос старого дома	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Алиса Тарасова

Сказки дедушкиного леса

Волшебный гость

Это был тихий, полный затаенного волшебства, морозный вечер в сердце леса, утопающего в зимней дреме.

Солнце, редкое зимой на севере, едва коснулось горизонта, но воздух искрился чистотой, звенящей свежестью, которую хотелось вдыхать, наполняясь ею до краёв.

На веранде дома, увитого гирляндами, мерцающими тысячами сказочных огоньков, сидела Василина, юная колдунья. В её любимом зелёном пальто, так сочетающемся с золотисто-зелёным пламенем глаз и рыжей копной кудрей, она казалась частью этого зачарованного пейзажа.

Она любовалась танцем хрустальных снежинок, вдыхала морозную свежесть и согревалась глотками любимого глинтвейна. В этом напитке, созданном по дедовскому рецепту, хранилась память о тепле его рук, о запахе детства и незримом присутствии родных душ. Это было больше, чем просто напиток, морс со специями – это было наследие, ценность которого ей еще предстояло осознать.

Допив глинтвейн, она пошла за новой порцией, и в тишине дома раздался стук в окно.

Сердце Василины подпрыгнуло от испуга, по телу пробежала дрожь ледяных иголок. На ватных ногах, она подошла к окну, отодвинула штору и замерла.

Там, за стеклом, стояло нечто волшебное, явившееся из дедушкиных сказок, казавшееся красивой выдумкой. Это был один из духов леса. Страх отступил, уступая место тяге, необъяснимой и непреодолимой, словно зову крови.

Василина бросилась к двери, чтобы встретить неожиданного гостя, но он уже стоял на пороге. Она застыла, рассматривая его с изумлением.

Существо излучало мягкое желто-зеленое свечение, напоминало огромную шиншиллу ростом с волка, лишённую хвоста, с глазами, полными человеческой мудрости. Дух, в свою очередь, изучал её с таким же любопытством. Он много слышал о ней от деда, и вот, наконец, увидел её.

Тишину разорвал дрожащий вопрос Василины:

– Ты... Леший?

– Сама ты леший! – отрезал дух. – Я Лесовик. Где прежний жилец, твой дед?

– Он... отправился к духам, судя по всему. Умер весной. Дом оставил мне. Я Василина, Вася... для своих.

В глазах Лесовика и Василины блеснули слёзы.

Василина, робко пригласила его в дом: – Прости, если что не так, но я не знаю, едите ли вы, духи, человеческую еду. Но мне очень хочется угостить тебя глинтвейном... Может, тебе ещё что-то нужно?

– От угощения не откажусь, выкладывай всё, – ответил Лесовик.

– Зимой люди редко оставляют подношения. Я проголодался и замерз.

– Духи могут мерзнуть и голодать? – удивлённо спросила Василина.

Лесовик нахмурился: – Совсем тебя дед ничему не научил! Всё самому приходится! Мы голодаем и мерзнем не как люди. Наш голод появляется, когда нас давно никто не вспоминал. А когда голодны – мерзнем. Летом люди приходят, просят то ягоды собрать, то поляну грибную показать, или из болота вывести, благодарят, здороваются. И нам от этого хорошо и тепло.

– Нам? То есть ты не один?

– Уууууу, как всё запущено... Ничего, всё исправим. Я тебе всё расскажу и со всеми познакомлю. Нам нужен кто-то, кто заменит твоего деда и не даст нам сгинуть.

Пока они беседовали, стужилась ночь. Сердце Василины сжалось от страха. Она вспомнила дедушкины сказки и поняла, что раз в мире есть добрые духи, то существуют и злые, к встрече с которыми она совершенно не готова.

– Лесовик, уже совсем темно. Тебе куда-то нужно? Просто... если нет, останься со мной в доме, мне теперь одной будет страшно, – смущенно и спутанно сказала она.

– Я уж думал, не предложишь. Конечно, останусь. Я всегда любил этот дом.

Их взгляды встретились, в молчаливом вздохе прозвучало понимание, что едкому одиночеству пришел конец. Они нашли родственную душу, словно обрели потерянную часть себя. Напряжение в воздухе рассеялось.

Они болтали обо всём, вспоминали деда Василины, попивая глинтвейн и заедая его морошковым вареньем. И в душе Василины затеплилась надежда, открылось новое дыхание. Ей казалось, что впереди её ждёт что-то невероятное, а дом стал еще уютнее и роднее. Разговор затянулся почти до рассвета. Они и не заметили, как задремали на диване, укрывшись мягким пледом.

Это были самые светлые и прекрасные сны Василины за долгое время.

Тайна морозного узора

Она проваливалась в сон, словно в туманную сказку, где всё, что произошло за день, казалось не более чем добрыми, но бессмысленными выдумками деда – сказками, которым она, повзрослев, перестала придавать значение. Но в глубине души, словно тлеющий уголёк, всё ещё теплилась искра веры в чудо.

Первый фрагмент сновидения – она сама, безмятежно дремлющая под тёплым пледом рядом с Лесовиком, после разговора, звучавшего в её памяти.

Затем – двор, увитый ледяным узором сна, и крутая винтовая лестница, словно выточенная из серого камня, устремляющаяся ввысь, в самое небо. На каждом повороте – двери, за каждой из которых, как безошибочно чувствовало её спящее сердце, скрывалась разгадка, ждущая своего часа.

Сон вился тугой спиралью, затягивая в глубины былого. Первая дверь открылась, и она вновь – юная, беззаботная – стоит на веранде родного дома, окружённая теплом дедушки и бабушки. Семейный глинтвейн обжигает ладони, а взгляд устремлён на пробуждающуюся от зимней спячки природу. Дед, обращает её внимание на первых, едва заметных насекомых, на осторожных лесных зверюшек, на набухающие почки деревьев и, конечно, на яркую мать-и-мачеху – верный символ северной весны. Их голоса, полные жизни и любви, строят планы на грядущее лето. Лёгкий, ещё не согретый солнцем, ветерок ласкает лицо, воздух наполнен ароматами весны, пробудившегося леса и... мёда. Мёд? Что-то кольнуло в сердце. Этот запах, всегда присутствовавший, вдруг стал кристально чистым, новым.

Обернувшись, она увидела, как дед, неся туюсок с мёдом, скрывается в лесной чаще.

"Я всегда видела, как он что-то уносит из дома, но никогда не задумывалась куда", – пронеслось в голове. Импульс заставил её побежать следом, но сон бесцеремонно вытолкнул её обратно на каменные ступени.

Василина, с замиранием сердца, поднимается выше, к следующей двери. За ней – лето, наполненное солнцем и теплом. Они с дедом собирают травы и грибы, он делится с ней бесценными знаниями о целебных свойствах растений, внимательно следя, как она усваивает его уроки.

Тёплый воздух, словно нежные объятия, окутывает её, вокруг – сочная зелень, яркие краски цветов и терпкий аромат хвои. Вместе они заготавливают настои, варенья, сушат травы и цветы. И словно из небытия возникает вкус варенья из шиповника – любимого лакомства далёкого детства.

С чувством светлой грусти и нежной ностальгии Василина направляется к следующей двери. За ней ждёт осень, во всём своём огненном великолепии. Лёгкий дождь тихо моросит, но ветер по-прежнему ласковый и тёплый. Дед, чем-то озабоченный, собирается в путь, укладывая что-то в кузовок. Василина, затаив дыхание, наблюдает за каждым его движением. Вот он кладёт порезанные яблоки, морковь, мёд и банку с глинтвейном. Любопытство вновь съедает её: куда он направляется, зачем? Следуя за ним, она видит, как неподалёку от дома дед раскладывает всё это на старом, облюбованном ими для пикников пне. И тут, словно из воздуха, появляются призрачные фигуры, смутно напоминающие того, кто сейчас спит рядом с ней. Но приблизиться и услышать их разговор ей не удаётся – сон снова выдёргивает её на холодные ступени лестницы.

Покинув это воспоминание, она с дрожью и предвкушением толкает следующую дверь. За ней – совсем маленькая Вася в сверкающем мишурой платьице самозабвенно украшает ёлку. Дом, словно сказочный дворец, утопает в сиянии гирлянд, совсем как сейчас. За окном – морозная зима, рисующая на стёклах причудливые узоры. Она мечется по комнатам в поисках дедушки и бабушки. На кухне она видит их, и... Лесовика! Он, жестикулируя, размахивает

вает какой-то картой перед дедом, увлечённо что-то ему доказывая. "Неужели он бывал у нас и раньше, а я, не замечала?" – мелькает мысль.

Лесовик, в пылу спора, даже меняет цвет, словно вот-вот закипит. Василина, прислушавшись, пытается понять смысл их разговора:

"Ты понимаешь, что они скоро вернуться? Что кто-то их выпустит! Пророчество неизбежно сбудется!" – горячо твердит Лесовик.

Дед, сохраняя невозмутимость, отвечает: "Да когда это ещё будет! На три наших века хватит! Не наводи панику!"

"Не наводи панику?! Ты предлагаешь сидеть сложа руки и ждать неминуемой гибели?" – почти рычит Лесовик.

"Ну а что я могу сделать? Я не в силах бороться со злом, которого ещё нет", – с иронией парирует дед.

"Я хочу, чтобы она была готова! Ты не вечен, ты оставляешь её беззащитной, наивно полагая, что оберегаешь её!"

"Да что ты несёшь! Кто тебе вбил в твою пушистую голову, что это её коснётся? Это произойдет через много поколений!"

"Дед, у тебя что, морс забродил? Ты ничего не понимаешь? По всем приметам именно на её плечи ляжет эта ноша! А она ничего не знает и не узнает, потому что ты – упрямый старик!"

Из Лесовика, казалось, летят искры гнева и отчаяния. Он превратился в пушистый шар молнии, готовый взорваться.

"Как же ты меня замучал, паникёр!" – вздыхает дед. – "Я знаю, тебя не переубедить! Ладно, давай сделаем так: мы напишем инструкцию, и когда придёт время, она её найдёт. Но только она, чтобы, попав в чужие руки, не вышло ещё большей беды".

Лесовик, немного смягчившись, отвечает: "Вот за это я тебя и люблю – за твоё умение находить компромиссы. Запиши всё подробно, собери и подготовь. А я утром оставлю тебе карту на окне. Ты отнесёшь её туда, и когда придёт время, я помогу ей найти тайник".

"Если придёт время", – поправляет дед.

И тут Василина резко проснулась. Лесовика рядом не было. Решив, что всё это – лишь красочный сон, она пошла на кухню, поставила чайник и устремила взгляд в окно. Но морозные узоры выглядели необычно. Они складывались в карту местности, с указателями и метками, а в одном месте, словно печать, прилипла ягода из морошкового варенья. Вспомнив сон, Василина бросилась за телефоном, чтобы запечатлеть карту. Сомнения терзали её: сон ли это, или реальность, духи, Лесовик, пророчество – или всего лишь игра её воображения?

"Так, карта сохранена", – прошептала она вслух. – "Боже, а вдруг я просто сошла с ума, и мне пора не карты фотографировать, а к врачу?"

"Ну ладно, даже если и так, то вполне безобидно. Хуже не будет", – убеждает она себя. – "Не проверю – не узнаю".

Василина пошла одеваться теплее, понимая, что, судя по морозной карте, ей предстоит долгая прогулка по лесу.

"Если предположить, что я не сумасшедшая, и мне действительно нужно это сделать... То зачем? И что будет, если я этого не сделаю?" – в слух размышляет она.

– "Но я уже одета, как для экспедиции на Северный полюс! Не пропадать же добру!" "Взялась делать непонятно что – так делай это хорошо!" – хихикнув, ругает она себя.

Вспомнив сон, где дед собирал кузовок в лес, она начинает искать и собирать всё то же. "Стоп, я вообще понимаю, зачем мне всё это? Нет! Но надо? Наверное, надо!" – спор с самой собой продолжается. – "Если принять всё это за правду, то задобрить и подружиться с духами явно не будет лишним.

Я же не знаю, что меня ждёт, и кто – а это какая-никакая, но поддержка. Пусть даже и вымышленная мной же", – усмехается она.

Собравшись, Василина вышла из дома.

Голос старого дома

Морозный ветер, играя снежинками, коснулся её лица. Василина стояла на крыльце, пытаясь разобраться в карте, сфотографированной на телефон. Как она её ни крутила, заветная метка упрямо указывала то на водоём, то на болото – места, где дед и Лесовик вряд ли стали бы прятать тайник.

Внезапно её осенило: карту Лесовик рисовал с улицы, глядя на окно извне. Нужно смотреть на неё с этой точки обзора.

- Весело будет, если тайник под носом, а я тут целую экспедицию затеяла, – иронично подумала Василина, направляясь к окну. – Не зря же Лесовик нарисовал карту именно на этом окне и именно с этой стороны дома. Буду смотреть в этом направлении. Под этим углом направления и очертания на карте стали складываться в знакомый ландшафт.

Василина забежала в дом, чтобы перенести маршрут на бумагу, а затем вновь выбежала на улицу. Азарт постепенно угасал. Карта вела к их любимому пню, что стоял совсем недалеко от дома.

– На что я рассчитывала? С ума сходить тоже надо уметь, а у меня с фантазией туго. Какая фантазия, такое и безумие, – пробормотала Вася.

Пень был запорошён снегом. Вера в чудо начала таять. Казалось, никто не трогал его с начала зимы.

-Раз уж оделась и дошла, надо всё довести до конца. Будь что будет! Лучше убедиться, что это сон, чем гадать всю жизнь – решила Василина.

Она принялась откапывать пень. Сверху ничего не было. Разочарованная, она принялась копать по бокам. Руки замёрзли даже в тёплых варежках, а щёки горели, словно у Алёнушки из сказки. И вдруг её рука соскользнула под корень пня, нащупав что-то. Сквозь варежку не разобрать.

– Сниму-ка я её и полезу голой рукой. Хоть бы не откусили чего...

Василина сняла варежку и запустила руку в тайник. Там было что-то гладкое и ледяное. Она ухватилась и вытащила наружу... старый термос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.